Глава 540: Патриарх Хуянь

Десятый аванпост готовился во всеоружии встретить своего смертельно врага. Магическая формация была приведена в полную боевую готовность. Стояла ночь, но некогда мягкий свет магической формации сиял, подобно яркому маяку, серебрящему тёмные воды Пурпурного моря. Такое яркое сияние означало, что эта магическая формация была намного сильнее, чем на других аванпостах. Причём значительно. Магическая формация десятого аванпоста казалась настолько сильной, что даже Мэн Хао будет очень тяжело её пробить.

В центре магической формации настороженно ожидали практики, их ци неподвижен, а разум спокоен. Шестнадцать практиков стадии Зарождения Души медитировали в позе лотоса. Трое из них находились на пике поздней ступени Зарождения Души. Они сидели в разных местах, разделяя нагрузку от отдачи магической формации. Были даже практики, просто поддерживающие работу магической формации.

Над аванпостом нависла тишина, защитники не разговаривали. Они уже знали про уничтожение девяти аванпостов и резню, устроенную Мэн Хао. Каждый понимал, что им придётся столкнуться с чем-то поистине ужасающим. Но они не боялись. Они знали, что патриарх Хуянь уже в пути, поэтому решили не бросать магическую формацию. С уверенностью в собственных силах они верили, что вместе смогут сдержать напор Мэн Хао и не позволить ему быстро пробиться внутрь. Если им удастся выдержать до прибытия патриарха Хуяня, тогда грозовое небо вновь проясниться, а их жизнь вернётся в привычное русло. Их патриарх точно убьёт Мэн Хао. Практически все в аванпосте разделяли эту уверенность.

Под магической формацией стоял высокий эшафот, на котором болтались пятьдесят членов племени Золотого Ворона. Все были мертвы: их смерть наступила несколько дней назад. Особенно выделялся один член племени: у него отсутствовало тело. Они оставили только голову старика, а культивацию несчастного уничтожили прямо перед казнью, превратив в обычного смертного.

Также под сенью магической формации стояло две огромные боевые колесницы в форме арбалетов. От них исходила чёрное сияние вперемешку с едва уловимой свирепой аурой. На колесницах уже стояли практики, готовые в любой момент на них пуститься в бой.

В час, когда ночь была особенно темна и небо было смолисто-чёрного цвета, а ночную тишину нарушал только мерный шум прибоя, внезапно показался яркий луч света. Это сразу же привлекло внимание всех практиков.

— Он здесь!

— А этот Мэн Хао смельчак. Пусть только попробует атаковать нас. Ему ни за что не пробиться сквозь магическую формацию!

Немало защитников аванпоста злорадно ухмыльнулись. Но пока они лишь наблюдали за красным сиянием в небе…

Пурпурное море превратилось в гигантский водоворот вокруг десятого аванпоста. Вода вращалась всё быстрее и быстрее, воздушные корабли начало трясти то вверх, то вниз. Воздух заполнил грохот бушующего моря. Из луча света в небе показался огромный мастиф. Толпа в аванпосте увидела стоящего на голове зверя Мэн Хао. На нём был надет зелёный халат, а на лице застыло мрачное выражение. Кровожадную ауру вокруг него можно было практически потрогать руками. Мэн Хао скользнул взглядом по десятому аванпосту, пока не остановился на казнённых членах племени Золотого Ворона и на отрубленной голове. Его сердце мучительно

сжалось от боли, когда он понял, кому принадлежала голова.

Это был Гу Ла!

— Патриарх Хуянь… — прошипел он. — Племя Поиска Небесной Мудрости.

Кровожадный блеск в его глазах изменился, полностью лишившись жалости. Он ещё раз окинул взглядом десятый аванпост и указал на него пальцем. Пурпурное море, бушующее в водовороте вокруг десятого аванпоста, внезапно рванул вверх. Гигантский столб морской воды толщиной в три тысячи метров полностью накрыл аванпост. Шум воды стоял неописуемый! Словно произошло извержение гейзера. Магическая формация аванпоста просто не была рассчитана на такую чудовищную нагрузку, поэтому в следующий миг она взорвалась, словно стеклянный сосуд.

Оставшиеся без защиты воздушные корабли начали рассыпаться на части. Оттуда доносились отчаянные крики практиков. Они потеряли контроль над собственными телами, когда их смыла морская вода. При соприкосновении с водой воля смерти и жизненная сила сталкивались друг с другом, порождаю истребляющую силу. Их разорвало на куски настолько быстро, что практики не успели даже задействовать свои божественные способности. Они не могли ни дать отпор этой чудовищной силе, ни заблокировать её, ни сбежать!

Эти люди настолько опасались Мэн Хао, что сосредоточили все свои силы на отражение атак с воздуха. Этот план был разработан на основании донесений разведчиков о чудовищной силе культивации Мэн Хао и мастифа. Никто не был готов… к неожиданной атаке Пурпурного моря! Откуда им было знать, что существует человек способный… управлять Пурпурным морем апокалипсиса Западной Пустыни! Никто даже не верил, что в Пурпурное море вообще можно окунуться, не распрощавшись с жизнью. Поэтому у защищённого магической формацией аванпоста имелась одна фатальная слабость — днище кораблей!

С грохотом десятый аванпост был полностью уничтожен. Вся их подготовка не стоила и выеденного яйца против Пурпурного моря апокалипсиса. Две боевые колесницы не успели даже подняться в воздух, настолько стремительной была морская вода.

Мэн Хао не потребовалось делать что-то самому, чтобы убить всех этих людей. Одной силой мысли он заставил Пурпурное море затопить десятый аванпост. В Пурпурном море все играли по его правилам!

Тела побеждённых врагов исчезли в морской пучине, на поверхности остались плавать лишь обломки разрушенных кораблей. Никто из защитников десятого аванпоста не выдержал истребляющей силы Пурпурного моря. Все они… погибли!

Смерть зачастую была довольно простой. Жизнь зачастую была крайне хрупкой. Люди, не сталкивавшиеся со смертью, могли не понять две эти мысли. Иногда, только заглянув смерти в лицо, можно по-настоящему понять жизнь.

Мэн Хао молча наблюдал за гибелью аванпоста с воздуха. Взмывшая вверх вода Пурпурного моря теперь дождём обрушилась вниз на плавающие внизу останки кораблей. Мэн Хао посмотрел на небо, куда-то очень и очень далеко. В гигантской волне Пурпурного моря сейчас находилось около сотни выживших членов племени Золотого Ворона. Остальные… погибли. Впрочем, и эти люди остались в живых только благодаря вмешательству Мэн Хао. Помедли он ещё несколько дней, и спасать было бы уже некого. Правда такие потери не шли ни в какое сравнение с количеством павших людей во время миграции. Но сейчас этих смертей можно было избежать. К тому же происходящее вообще никак не касалось племени Золотого Ворона.

Даже Мэн Хао был невинной жертвой. Теперь-то Мэн Хао не сомневался, что патриарх Хуянь знал, что в действительности произошло.

Он молча стоял на голове мастифа, мрачно наблюдая за горизонтом. Он ждал. Ждал появления патриарха Хуяня!

Довольно скоро в небе показался чёрный, как сама ночь, луч света. По мере его приближения постепенно нарастал ураганный ветер. В самом центре этого урагана находился мужчина в чёрном халате. Его руки были сложены за спиной, когда как он сам спокойно ступал по воздуху.

Его длинные волосы развевались на ветру, а глаза сияли пронизывающим светом. Аура этого человека создавала ощущение его единства с Небом и Землёй. В ней, казалось, содержались свои собственные законы природы. Как вдруг уничтожающая эмоции Сфера начала вмешиваться в миропорядок Неба и Земли, накрыв собой всё вокруг. Над головой Мэн Хао закружились чёрные снежинки. Это был патриарх Хуянь!

— Мэн Хао! — холодно сказал он, шагая по воздуху.

Пурпурное море под ним с хрустом слой за слоем покрывалось льдом. Под влиянием чёрного снегопада патриарха Хуяня даже воздух, казалось, замёрз. Следом за патриархом, словном эхом десятка тысяч голосов, кто-то начал повторять имя Мэн Хао.

На Мэн Хао внезапно обрушилась сила, с которой ему ещё не доводилось сталкиваться. Словно в этом месте воцарились новые законы природы. В разуме Мэн Хао эта сила превратилась в невероятно громкий шум, превосходящий по громкости даже небесный гром. Как если бы эта сила взывала к погибшим душам, пытаясь собрать вместе расколотых духов. Божественную способность патриарха Хуяня лучше всего описывала фраза: зов сломленных душ!

Опустившаяся стужа, казалось, содержала в себе абсолютную бесчувственность, а леденящий холод этих голосов нёс с собой небесную мощь, источником которой было полное отсутствие эмоций. Звуки слились воедино, превратившись в закон… который невозможно было игнорировать!

Такой была стадия Отсечения Души. Простой звук мог запросто уничтожить практика стадии Зарождения Души. Даже человек на великой завершённости стадии Зарождения Души был жалкой букашкой перед практиком стадии Отсечения Души.

Разум Мэн Хао задрожал, возникло ощущение, будто из него сейчас вырвут душу, а тело разорвут на куски. Пламя его жизни затрепетало, готовое в любую секунду потухнуть. Но… он был не простым практиком стадии Зарождения Души. С культивацией Совершенной Зарождённой Души радиус его божественного сознания достигал 29999 метров.

Семь зарождённых душ, сидящие в его даньтяне, выглядели так, будто они спали. Как вдруг их глаза резко открылись. В этот миг божественное сознание Мэн Хао вырвалось наружу и принялось сражаться с силой давящего на него закона. Мэн Хао был вынужден отступить. Остановившись, он поднял голову на своего оппонента. Его глаза были чисты и искрились, словно драгоценные камни.

— Выходит, ты и есть патриарх Хуянь! — медленно сказал он, приближающемуся мужчине.

В глазах Мэн Хао вспыхнул холодный блеск. Он уже раньше видел этого человека. Именно он пытался убить его по окончании миграции и отнять демонического духа. От Мэн Хао начало

пышеть жаждой убийства. Он вспомнил, как Чжисян обратилась к нему, назвав… жалким клоном!

Патриарх Хуянь изогнул брови, когда заметил, что Мэн Хао смог прийти в себя после атаки его закона, но он всё равно продолжал идти вперёд. Это во много объяснялось характером Хуянь Юньмина и его стилем ведения боя. В любой схватке он всегда старался постоянно давить на противника.

Чем ближе он был к Мэн Хао, тем сильнее становилась его аура, которая постепенно соединялась нерушимой связью с окружающим миром.

С мощью стадии Отсечения Души невозможно было не считаться. Пространство вокруг него менялось от одного его присутствия. Патриарх Хуянь даже не взглянул на обломки внизу, словно его совершенно не интересовала судьба его соплеменников.

— Кто убил моего единственного сына, Хуянь Цина? Отвечай!

Он неожиданно остановился. Его голос был спокоен и холоден. Как только клон перевёл взгляд с Мэн Хао на мастифа, он невольно нахмурил брови.

http://tl.rulate.ru/book/96711/152804